

«Пострадавший от Сталина Каплер»

■ Борис СОПЕЛЬНЯК

Я вспомнил эту строчку из песни Владимира Высоцкого на одном банкете. Моим собеседником за столом был чрезвычайно популярный в те годы ведущий на ТВ «Кинопанораму» Алексей Яковлевич Каплер.

Воодушевленный его расположением, я набрался наглости и спросил Алексея Яковлевича о том, о чем шепталась вся Москва: не думает ли он написать сценарий о его отношениях с дочерью Сталина — Светланой Аллилуевой? Надо было видеть, как резко изменился этот милый, улыбающийся человек! Он мгновенно замкнулся, что-то проворчал и перевел разговор на другую тему.

Ну что ж, думаю, теперь, когда Алексея Яковлевича уже двадцать пять лет как нет с нами, можно рассказать о самом трудном и самом мрачном периоде его жизни.

«Не могла себе русского найти!»

Знакомство школьницы Светланы Аллилуевой с 38-летним киносценаристом Алексеем Каплером произошло в октябре военного 1942 года. Вот как она написала об этом в своих воспоминаниях: «В конце октября 1942 года Василий (брат Светланы. — Б. С.) привез в Зубалово Каплера (Зубалово — дачное место под Москвой, где жила семья Сталина. — Б. С.). Был задуман новый фильм о летчиках, и Василий взял его консультировать. В первый момент мы оба, кажется, не произвели друг на друга никакого впечатления. Но потом нас всех пригласили на просмотры фильмов в Гнезниковском переулке, и тут мы впервые заговорили о кино».

Таких просмотров было немало, встреч все больше... к Светлане

пришло то, что называется первой любовью.

«Мне стало так хорошо, так тепло и спокойно рядом с ним! Я чувствовала какое-то необычное доверие к этому толстому, дружелюбному человеку, мне захотелось вдруг положить голову к нему на грудь и закрыть глаза... Нас потянуло друг к другу неудержимо. Мы старались видеться как можно чаще, хотя при моем образе жизни это было невообразимо трудно. Но Люся приходил к моей школе и стоял в подъезде соседнего дома, наблюдая за мной. А у меня радостно сжималось сердце, так как я знала, что он там».

Да, ситуация, прямо скажем, неординарная. Шестнадцатилетняя девочка и тридцативосьмилетний мужчина, к тому же дважды разведенный и имеющий четырнадцатилетнего сына — такого рода роман даже по нынешним либеральным временам может вызывать, мягко говоря, недоумение. Если увлечение школьницы еще можно понять — в этом возрасте девушки часто заглядываются на взрослых мужчин, то Алексей-то Яковлевич (Люся), он-то, неужто не понимал, что себе позволяет?! Увы, любовь оказалась сильнее рассудка.

В феврале 1943-го влюбленные нашли возможность побыть наедине. Правда, Светлана уверяет, что в соседней комнате сидел ее «дядька» — так она называла своего охранника Михаила Климова. «Нам было горько — и сладко, — писала позже

Светлана. — Мы молчали, смотрели в глаза друг другу и целовались. Мы были счастливы безмерно, хотя у обоих наворачивались слезы. Потом я пошла к себе домой, усталая, предчувствуя беду».

Предчувствия Светлану не обманули — беда разразилась. И какая! Сталин рвал и метал! В прямом смысле этих слов. Он рвал найденные у дочери письма и фотографии Каплера, а когда Светлана, обретая дар речи, сказала, что любит этого человека, Сталин влепил ей две пощечины, обозвал потаскухой и заявил, что Каплер английский шпион и уже арестован.

— Писатель, — брезгливо процедил он. — Не умеет толком писать по-русски. Уж не могла себе русского найти!

«То, что Каплер — еврей, раздражало его, кажется, больше всего, — заканчивает Светлана. — С этого дня мы с отцом надолго стали чужими. Я была для него уже не та любимая дочь, что прежде».

Из писателей — в «придурки»

Если для Светланы роман с Каплером закончился семейным скандалом, то Алексею Яковлевичу пришлось платить по совсем другим расценкам. 3 марта его арестовали и отправили на Лубянку. Взять-то Каплера взяли, но ведь не отправишь же его в лагерь с формулировкой «за любовь к дочери Сталина». Значит, надо «шить» что-то другое. Так как Каплер время от времени общался с английскими и американскими журналистами, аккредитованными в Москве, то союзников по войне решили назвать просто иностранцами, а Каплера обвинить в том, что он «поддерживал близкую связь с иностранцами, подозрительными по шпионажу». Решив, что для суда этого маловато, следовательно добавил, что, «будучи антисоветским настроенным, Каплер А. Я. в своем окружении вел враждебные разговоры и клеветал на руководителей ВКП(б) и Советского правительства».

И хотя никаких доказательств какой-либо вины Каплера в деле не было, особое совещание на эти мелочи не стало обращать внимания и 25 ноября 1943 года вынесло приговор: «Каплера Алексея Яковлевича за антисоветскую агитацию заключить в исправительно-трудовой лагерь сроком на пять лет».

Вскоре кавалер ордена Ленина, автор сценариев популярнейших фильмов о Ленине оказался в Воркуте. К счастью, его не бросили в шахту или на лесоповал. Этого Алексея Яковлевич не выдержал бы чисто физически. Лагерному начальству позарез нужен был хороший фотограф, а кто может быть фотографом, как не человек, имеющий отношение к кино! Так Алексей Яковлевич попал в «придурки» — он целыми днями бегал по городу и снимал. Он даже жил не в зоне, а в крошечной каморке, выгороженной в углу фотографии.

А что же другая героиня нашего повествования? Как устроила свою жизнь она? Светлана Аллилуева, потеряв Каплера, утешилась довольно быстро.

«Весной 1944-го я вышла замуж, — вспоминает она. — Мой первый муж, студент, как и я, был знакомый мне давно — мы учились в одной и той же школе. Он был еврей, и это не устраивало моего отца. Но он как-то смирился с этим, ему не хотелось опять перегибать палку — и поэтому он дал согласие на этот брак.

— Черт с тобой, делай, что хочешь, — сказал он».

Этот брак был недолговечным — через три года он распался. А Сталин все это время ни разу не видел сво-

Светлане Аллилуевой было 16 лет, когда она влюбилась в Каплера

его зятя. Больше того, он был очень рад, что дочь развелась с евреем по фамилии Мороз и через некоторое время вышла замуж за сына Жданова. С ним она потом тоже развелась, но это уже совсем другая история.

Социально опасное лицо № 1225

Однако вернемся к Каплеру. Отбыв в Воркуте свою «пятерку», он приезжает в Москву. Он, конечно, знал, что появляться ему в Москве нельзя, знал, что страшно рискует — ему было запрещено въезжать в столицу, но Алексей Яковлевич всеми правдами и неправдами выбил командировку от Воркутинского горкомбината «с целью приобретения фотоматериалов». В Москве Каплер встречался с Фадеевым, Симоновым, Богословским, навещал сестру, свою бывшую жену Татьяну Златогорову, ночевал у московских знакомых. Каплер и не подозревал, что все это время был под колпаком. Но брать его решили не на улице или в чьей-то квартире, а в поезде. Как только Алексей Яковлевич завершил московские дела и сел в поезд, его арестовали, сняли с поезда и доставили в хорошо ему известную внутреннюю тюрьму.

Так появилось новое дело № 1225 по обвинению Каплера А. Я. во всем том, за что он уже отсидел пять лет, а также в том, что «по отбытии срока наказания незаконно прибыл в Москву и, заручившись разными документами, пытался установить свои прежние троцкистские связи».

— С какой целью вы посетили Фадеева, Симонова и Роома? — поинтересовался следователь.

— Я обращался к ним по вопросам моей дальнейшей литературной и кинематографической работы. Попутно я обратился к Фадееву с просьбой помочь мне перебраться из Воркуты в какой-нибудь другой крупный город, где есть большая библиотека, которая необходима мне для продолжения работы над сценарием о Льве Толстом. Фадеев предложил написать заявление, чтобы он мог войти с ходатайством в МВД о разрешении моего переезда в один из областных центров.

— При задержании у вас было изъято удостоверение лауреата Сталинской премии первой степени. Откуда оно у вас? И ваше ли оно?

— Я получил его несколько дней назад в Комитете по Сталинским премиям. Дело в том, что лауреатом я стал в марте 1941-го, а удостоверение было введено только в 1944-м. Я же в это время был в лагере, поэтому получил его сейчас, во время командировки в Москву.

На некоторое время Каплера оставили в покое... А потом снова начались многочасовые допросы, результатом которых были коротенькие протоколы. О чем шла речь? Чего добивались от Каплера? Мне кажется, я нашел ответ. Каждый допрос был посвящен какой-то одной теме: то Алексея Яковлевича подробнейшим образом расспрашивали о детстве и юности, то о работе в кинематографе, то о знакомых иностранцах, но в каждом протоколе есть не относящийся к нему, но самый важный, ключевой вопрос: «С кем вы встречались во время пребывания в Москве с 31 марта по 4 апреля?»

Значит, на Лубянке не было полной уверенности в том, что Каплер не оторвался от наружного наблюдения и не встретился с дочерью вождя.

Наконец, поступила команда завершать дело, и 23 июня появилось обвинительное заключение, в котором перечислялись все старые, а также новые прегрешения Каплера, делался вывод, что он «является социально опасным лицом», и предлагалась мера наказания — 5 лет ссылки. Заместителю министра Госбезопасности Ольгову этого показалось мало, и слово «ссылка» он заменил на «ИТЛ». Особое совещание проштемповало резолюцию Ольговца и влепило Каплеру пять лет исправительно-трудового лагеря. На этот раз он попал в Инту на общие работы, а это куда хуже, чем беготня с фотоаппаратом по воркутинским улицам.

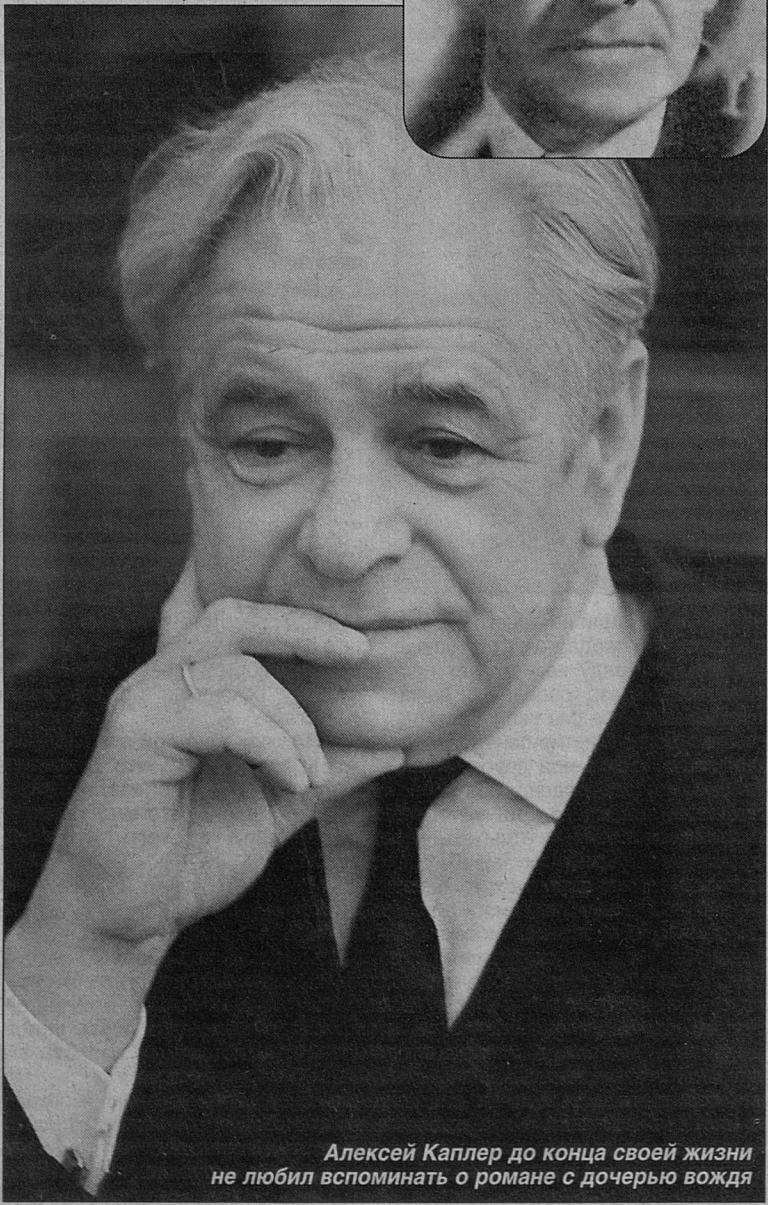
Так продолжалось до 1953 года... Люди постарше наверняка помнят о знаменитой мартовской амнистии, последовавшей после смерти Сталина. Каплер попадал под эту амнистию, но вместо того, чтобы отпустить на волю, его почему-то снова этапировали во внутреннюю тюрьму и продержали там до 11 июля. Лишь в 1954-м его полностью реабилитировали, и он занялся своим любимым делом — литературой и кинематографией.

Последнее свидание

В принципе, на этом можно было бы поставить точку, но я хочу закончить этот рассказ на другой ноте. Прочтите небольшой отрывок из воспоминаний Светланы Аллилуевой, и вы поймете, на какой.

«...И вот пришел 1953 год. И прошло снова 3 марта, через десять лет после того дня, когда отец вошел, разъяренный, в мою комнату и ударил меня по щекам. И вот я сижу у его постели, и он умирает. Я сижу, смотрю на суету врачей вокруг и думаю о разном. И о Люсе думаю, ведь десять лет, как он был арестован. Какова его судьба? Что с ним сейчас?»

Спустя время судьба подарила нашим героям еще одну встречу, на этот раз последнюю. В залитом огнями Георгиевском зале Кремля проходил очередной съезд Союза советских писателей. Несмотря на неимоверную толчею и давку, они увидели друг друга. Очевидцы утверждают, что Алексей Яковлевич и Светлана не сделали вид, что не знают друг друга, а, уединившись у окна, о чем-то оживленно говорили. Им было что вспомнить.

Алексей Каплер до конца своей жизни не любил вспоминать о романе с дочерью вождя

ФОТО ИТАР-ТАСС

ФОТО ИТАР-ТАСС

5.06.04

Каплер Александр Яковлевич